

Когда эти слова слетели с ее уст, она увидела, как Сюй Бай и Лю Шэньсин замерли, а затем внезапно рассмеялись. Их реакция привела Гу Юаньюань в замешательство.

— Юаньюань, ты думаешь, что не сможешь вернуться в школу и учиться после становления актрисой?! — Линь Шэньсин отсмеялся, прежде чем продолжить: — Будь это действительно так, то каким образом те знаменитые дети, которые дебютировали в раннем возрасте, все же оказались в хороших школах? Быть актером и ходить в школу – не проблема, просто будет немного сложнее. Судя по возрасту, тебе предстоит учиться в старших классах. А в следующем году будут вступительные экзамены, и ты сможешь подать документы в профессиональную школу кино и телевидения, как юная знаменитость, что станет для тебя серьезным подспорьем. Разумеется, все это я говорю, предполагая твою любовь к профессии актера, кино и телевидению.

В этот момент Сюй Бай нахмурился и скверно посмотрел на друга.

Слова Лю Шэньсина несомненно говорили Гу Юаньюань: «Выбирай этот путь, только если заинтересована в становлении актрисой. Если уже проработала в киноиндустрии какое-то время, и она тебе не нравится, лучше честно переключиться на учебу и выбрать другую жизненную дорогу».

Сценариста окатил холодной водой его мысли насчет будущей звезды Гу Юаньюань. Какое уж тут счастье?

Однако Сюй Бай промолчал, он просто хотел узнать планы на будущее у самой девушки.

Выслушав Лю Шэньсина, Гу Юаньюань с горечью сказала:

— Я не так уж хорошо учусь. Не знаю, смогу ли поступить в приличное заведение.

«Черт его знает, сколько лет уже не хожу в школу» — мысленно подумала девушка.

И вновь своим ответом она рассмешила мужчин, возраст которых суммарно составлял почти сто лет. Гу Юаньюань лишь беспомощно смотрела, она не знала, над чем они смеялись.

Девушка пришла к режиссеру по другому поводу, но вот она, сидит и смотрит на двух хохочущих стариков.

Когда эта двоица посмеялась от души, Гу Юаньюань наконец получила возможность спросить о том, зачем она на самом деле пришла сюда.

— Режиссер, финансирование нашей команды очень ограничено?

Вообще, это был очень щепетильный вопрос. Актеры, как правило, не решались расспрашивать режиссера о деньгах, тем более столь же смело, как это сделала Гу Юаньюань.

Когда ее слова прозвучали, Сюй Бай перестал улыбаться и стал серьезным.

— Юаньюань, я уже говорил ранее, тебе нужно сосредоточиться только на своей роли. Об этом вопросе позаботятся другие.

Никак не отреагировав на сказанное Сюй Баем, она просто продолжила:

— Режиссер, я хочу инвестировать, можно?

Оба мужчины замерли.

Дружба Лю Шэньсина и Сюй Бая длилась уже много лет, и первый очень хорошо знал характер второго. Он высоко оценивал актерские навыки Гу Юаньюань, и ему нравилась ее игра, но дразнить его все равно было непозволительно.

Лю Шэньсин закашлялся и сказал:

— Юаньюань, уже довольно поздно. Возвращайся в свой номер и выпишись перед завтрашними съемками.

— Я не шучу. Я могу инвестировать, у меня есть деньги. — пока Гу Юаньюань говорила, она вынула из кармана черную карточку, которую дал ей Цзян Юнь, и аккуратно положила ее на журнальный столик перед собой.

Маленькая карточка привнесла в комнату абсолютную тишину. Сюй Бай и Лю Шэньсин всякое повидали. Хотя у них самих не было черных карточек, они все же могли опознать их. Кроме того, Гу Юаньюань не стала бы брать фальшивую черную карточку только для того, чтобы приколоться над режиссером и сценаристом.

Они странно посмотрели на девушку.

Помолчав какое-то время, Гу Юаньюань снова спросила:

— Режиссер, теперь мне можно инвестировать?

— Ты уверена? — Сюй Бай посмотрел прямехонько на Гу Юаньюань и сказал нешуточным тоном: — Для инвестиций нужны немалые суммы. Ты уверена, что можешь распоряжаться таковыми по собственному усмотрению? После подписания контракта в случае возникновения

проблем они скажутся и на тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1520974>